

*Посвящается С. Х.
Ты старался как черт*

Только точная винтовка вызывает интерес.

Полковник Таунсенд Уэлен

ГЛАВА 1

Был ноябрь, холодный и дождливый месяц на западе Арканзаса. За отвратительной ночью наступил не менее отвратительный рассвет. Мокрый снег с дождем падал среди деревьев, скапливаясь на верхушках торчащих из земли камней; прямо над головой пролетали сердитые облака. Время от времени ветер порывами налетал на каньоны и, проносясь между стволами сосен, рассеивал мокрый снег, как пушечный дым. До наступления охотничьего сезона оставался один день.

Боб Ли Свэггер расположился сразу за последним подъемом, ведущим в долину Большой Сделки, которая находилась высоко в горах Уошито¹ и была ровной, как крышка стола. В полном молчании он сидел напротив старой сосны, поставив между коленей винтовку. Это был главный дар Боба — умение хранить тишину. Он нигде этому не учился, просто черпал силы из потайного внутреннего источника, никогда не реагиовавшего на внешние раздражители. Тогда, во Вьетнаме, о Ли Свэггере ходили легенды из-за того, что он, как зверь, мог полностью замереть и продолжительное время сохранять абсолютную, можно сказать, мертвую неподвижность.

Холод забрался к нему под гамашу и, дойдя до короткой куртки, стал проникать под нее, поднимаясь по позвоночнику, как маленькая пронырливая мышка. Стиснув зу-

¹ *Уошито* — горный массив на западе Арканзаса и востоке Оклахомы. (Здесь и далее примечания переводчика.)

бы, он поборол настойчивое желание застучать ими. Время от времени от полученной давным-давно раны начинало ныть бедро. Но он приказал мозгу не обращать внимания на эту боль. Сейчас он был выше собственных неудобств и желаний. Его мысли были совсем в другом месте.

Он поджидал Тима.

Понимаете, если бы вы были одним из тех немногочисленных, может быть двух-трех, мужчин, с которыми он вообще разговаривал в этом мире: старым Сэмом Винсентом, бывшим прокурором округа Полк, или, скажем, доктором Ле Мье, дантистом, или Верноном Теллом, шерифом, — тогда он объяснил бы вам, что нельзя взять и просто так выстрелить в животное. Выстрелить — это слишком просто. Любой городской балбес может сидеть в засаде и, попивая горячий кофе, ждать, когда самка оленья гордо пройдет рядом с ним, причем настолько близко, что ее можно будет коснуться рукой. Только после этого он выставит ствол винтовки и судорожно нажмет на спуск. Выпустив её кишки, он найдет истекающую кровью оленюху на расстоянии трех округов отсюда и увидит в ее глазах застывшую тупую боль.

Боб сказал бы вам, что вы заслужите свое право на выстрел лишь тем, что сами когда-то побывали в шкуре животного и с вами происходило все то же самое, что может произойти со зверем на охоте, и совсем не важно, сколько это длилось. В конце концов, игра велась по правилам.

Сквозь сосны и молодую поросль Боб видел расположившуюся в ста пятидесяти ярдах внизу небольшую прогалину, которую постепенно заливал слабый, призрачный свет наступающего дня. Петлявшая по ней тропа шла из светлой части в темную, но он знал, что животные все равно пройдут по ней, один за другим, самец-олень и его гарем. Прошлой ночью Боб видел двенадцать оленей: трех самцов и их подруг, причем у одного из самцов, довольно-таки красивого и упитанного, было восемь ответвлений на рогах.

Но Боб пришел за Тимом. Жизнь потрепала старину Тима, он был весь в шрамах и немало повидал на своем веку. Тим тоже будет один. У него нет гарема, ему вообще никто не нужен. Был год, когда какой-то удачливый городской болван из Литл-Рока отстрелил ему один отрок на роге, и весь сезон после этого Тим выглядел раздраженным и злым. Весь следующий год он ужасно хромал из-за того, что Сэм Винсент, уже не такой подвижный и ловкий, как раньше, поскользнулся и всадил заряд дроби из своего четырехста сорок четвертого калибра — слишком серьезное оружие, но Сэм любил эту старую винтовку — ему в задние ноги, и Тима спасло только то, что потеря крови оказалась не настолько сильной, чтобы убить любого нормального самца.

Боб знал, что Тим был, как говорится, «чертовым» оленем; кстати, это было самое доброе слово, которое он употреблял по отношению к кому бы то ни было — живому или мертвому.

Боб оставался на одном месте уже семнадцать часов. Он просидел на холоде всю ночь и, когда около четырех утра пошел мокрый снег с дождем, все еще продолжал ждать. Он так сильно замерз и промок, что был едва живой. Время от времени у него перед глазами проплывали картины прошлого, но он сразу же отгонял их прочь, заставляя себя сосредоточиться на том участке местности, который находился в ста пятидесяти ярдах от него.

«Ну давай, старый черт, — думал он. — Я жду тебя».

Что-то привлекло его внимание. Но это была всего лишь олениха с маленьким олененком. Ленивые, самоуверенные и глупые животные спустились к прогалине с вершины и двинулись в низину, чтобы попасть там, где какой-нибудь удачливый городской придурак, конечно, обязательно убьет их.

Боб все так же сидел возле своего дерева.

Доктор Добблер сглотнул слюну и напрягся, пытаясь по глазам полковника Шрека разгадать его намерения. Но тот, как всегда, сидел свирепо нахмурившись. Грубоватые и резкие черты его лица сейчас выражали раздражение. От него веяло властью и нетерпением и еще чем-то таким, что пугало всех сидящих в этой комнате. Шрек был ужасен. Он был самым ужасным человеком, которого Добблер когда-либо видел, ужаснее самого Рассела Айсендлуана, торговца наркотиками, который изнасиловал Добблера в душевой массачусетской каторжной тюрьмы в Норфолке, сделав доктора своим «петухом» на три долгих, очень долгих месяца.

Было уже поздно. По жестяной крыше собранного из металлических листов дома барабанил дождь. В комнате стоял отвратительный запах ржавого железа, старой кожи, пыли, нестираных носков и несвежего пива. Запах тюрьмы, хотя это была не тюрьма, а полевой штаб подразделения, называвшегося «Отдел безопасности Рэм-Дайн». Располагался он на нескольких сотнях акров безымянной пахотной земли в центре штата Виргиния.

Все, кто отвечал за планирование, собрались сейчас в этой полутемной комнате. Грубиян Джек Пеин, второй самый ужасный человек в мире после Шрека, сидел за столом. И больше никого. Группа, перед которой стояла необычайно сложная и мрачная задача, была весьма малочисленной.

На небольшом экране проектор высветил четыре лица. Каждый из этих людей обладал огромным количеством способностей. Сначала их разыскал Отдел исследований, потом Отдел планирования навел справки и проверил каждого, и только после того, как профессионалы Отдела боевых операций убедились в их способностях, из них образовали этот зловещий квартет. Добблер должен был сломить их психологически — это было последнее решение полковника Реймонда Шрека.

Естественно, у всех четверых имелись свои комплексы. Доктор Добблер сразу это заметил. Он был специалистом в области психиатрии. Комплексы были его профессией.

— Слишком самовлюбленный, — сказал он о первом. — Очень много времени уделяет своим волосам. Никогда не доверяйте человеку с прической стоимостью в семьдесят пять долларов, потому что люди такого склада считают, как правило, что к ним должны относиться по-особому. А нам нужен такой, кто был бы в чем-то особенным, но к которому никогда не относились бы как к особенному... Что касается второго номера, то он чертовски умен. Необычайно расчетлив, но всегда играет по правилам. Прочитывает все наперед. Никогда не сидит на месте. Теперь о третьем... Очаровательный болван. Но тихий. Он обладает как раз теми качествами, которые нам нужны, к тому же имеет опыт работы с техникой. Предан как собака. Не буйный. Пожалуй, даже слишком тихий, слишком педантичный, слишком любит всякие удовольствия. Очень суровый.

— Чувствую, вы снова начинаете свои штучки, Добблер, — грубо сказал полковник Шрек. — Давайте нам только информацию, без всяких там милых словечек.

Добблер поморщился.

— Хорошо, — в конце концов произнес он, — нам осталось разобраться только с одним.

Джек Пейн ненавидел Добблера. Добблер, весь мягкий, со своей большой головой, жиденькой бородкой и длинными нежными пальцами, был самым мерзопакостным созданием в мире. С женоподобной грудью, он сам скорее походил на настоящую женщину. К тому же вечно старался превратить все в спектакль.

Джек Пейн был суровым, неприятным на вид человеком, невысокого роста, покрытым татуировками, недале-

ким, с пустыми маленькими глазами на мясистом лице. Он обладал необычайной силой и почти не чувствовал боли. Его профессией было обеспечивать решение всех проблем — не важно, каких именно и как именно. Он коснулся своего укороченного «Ремингтона-1100», который удобно торчал из кобуры, расположенной под левым плечом. В длинном подствольном магазине было шесть спаренных патронов двенадцатого калибра. В каждом патроне — девять свинцовых картечин тридцать второго калибра. Меньше чем за три секунды он мог выпустить пятьдесят четыре куска свинца. И решить благодаря этому любую проблему.

— Подробности впечатляют, — продолжал Добблер. — Он убил восемьдесят семь человек. То есть все восемьдесят семь человек были выслежены и убиты самым зверским способом. Думаю, вы согласитесь, что это впечатляет.

Возникла пауза.

— Я за утро убивал по восемьдесят семь человек, — сказал Джек.

Джек был в роте «А», когда ему довелось пережить долгую осаду на южных высотах; особенно туго им пришлось, когда желтые твари пустились в атаку, вновь и вновь обрушиваясь на них своими многочисленными телами, словно волнами.

— Да, ты скопил всех за один раз. Из «Эм-шестьдесят», — подтвердил Шрек. — Я там тоже был. Давай дальше, Добблер.

Добблер дрожал, и Джек это видел. Он все еще вздрагивал, когда полковник порой обращался непосредственно к нему. Джек уже почти смеялся. Он знал, что вызывает у психиатра страх: Пейну вообще нравилось наблюдать, как другие люди испытывают это чувство.

Преодолевая себя, Добблер продолжил:

— Это не кто иной, как комендор-сержант Боб Ли Свэггер, Корпус морской пехоты США, в отставке, родом из

Блу-Ай, штат Арканзас. Его называли Боб Снайпер. Он был вторым снайпером в Корпусе морской пехоты США во Вьетнаме по числу убитых. Джентльмены, я представляю вам величайшего американского снайпера.

Боб любил волшебство и очарование этих животных. Когда он охотился за людьми, никакого волшебства и очарования не было и в помине. Люди трусили, кричали и выдавали себя со всеми потрохами еще за несколько миль до того, как попадали в смертельную зону.

А олени, особенно старые уошитские самцы старше пяти лет, появлялись как привидения, выплывая из покрытой кустарником неизвестности, подобно сверхъестественным пришельцам с других планет. Боб знал, что своему оленю действительно были сверхъестественными существами: они необычайно тонко чувствовали окружающей мир, и все их чувства постоянно концентрировались на предстоящих двух минутах жизни. В этом была их тайна. Они не думали о прошедших двух минутах, которые переставали существовать для них в тот момент, когда истекала их последняя секунда. Они думали только о двух минутах — о тех двух минутах, в течение которых жили. Никаких мыслей о прошлом, никаких мыслей о будущем. Только о настоящем.

И когда Тим выплыл из-за тонких арканзасских сосен, как бы материализовавшись из воображения и памяти Боба, тот, еще раз поразившись его красоте, не удивился.

Из сложных ситуаций прежних лет он вынес урок: удивляться опасно. В момент неожиданной встречи можно неуклюже дернуться и сразу же потерять преимущество.

Поэтому Боб никак не отреагировал, когда увидел Тима.

Он сидел с подветренной стороны, поэтому чуткие ноздри Тима не должны были уловить никакого запаха, к тому же вчера Боб на всякий случай вымылся непахну-

щим мылом, просушил на ветру одежду и прополоскал рот перекисью водорода — чтобы в воздухе не витал острый запах зубной пасты.

Животное дернуло головой и, повернувшись, безошибочно нашло взглядом Боба.

«Ты не можешь меня видеть, — думал Боб. — Я же знаю все твои повадки. Ты можешь заметить только движение. Ты слишком умный парень, поэтому, уловив чье-нибудь резкое движение, сразу же спасаешься бегством и скрываешься в чаще. Но сейчас ничего подобного не произойдет. Я сижу себе тут, а ты смотришь прямо на меня и ни черта не видишь».

После того как олень будто осмотрел Боба с ног до головы, Свэггер почувствовал, что взгляд животного скользнул в сторону. Мгновение, которое он любил больше всего: именно в эти недолговечные, хрупкие секунды благодаря винтовке между оленем и человеком возникает мимолетная и призрачная связь. Она длится всего ничего, но Боб был уверен, что, если не подведет олень, если не подведет ветер, если не подведут его нервы и не подведет удача, Тим скоро окажется в перекрестье его прицела.

Он поднял винтовку.

Это был «Ремингтон-700» с автоматическим затвором, приобретенный группой подготовки стрелков Корпуса морской пехоты США и с любовью преподнесенный ему как подарок, когда он по инвалидности увольнялся из Корпуса в 1975 году. У «ремингтона» был тяжелый ствол старого образца, который почти полностью гасил отдачу при стрельбе. Однако Боб заменил его стволом из нержавеющей стали от хартовской винтовки, который покрыл тефлоном: казалось, оружие сделано из потускневшего от времени олова. Ствол и затвор крепились к алюминиевым частям винтовки с кевларовым прикладом, в патроннике которой спокойно лежал один из тех патронов, что Боб набивал вручную.

Он поднял винтовку плавным, отработанным за многие годы движением. Если бы он находился в более благоприятных условиях, то, может быть, устроился бы поудобней, выбрав максимально устойчивое положение для стрельбы из положения лежа, но Боб знал, что ему придется провести здесь слишком много времени, и боялся, что если будет лежать на холодной земле, то совсем околеченеет. Уперев винтовку в плечо, он поставил локти на колени и, наклонив плечи вперед, держал весившую десять фунтов винтовку так, чтобы мышцы практически не напрягались и ни каприз уставших мускулов, ни стук сердца, ни колебания пульса в последний момент не помешали бы ему выстрелить.

Боб внимательно смотрел в прицел «Леупольд» десятикратного увеличения. Через мощные линзы, улавливающие почти все, он следил за головой и спиной Тима, которые в прицеле были в десять раз крупнее оригинала.

Большим пальцем Боб опустил предохранитель и поставил его в положение ведения огня.

«Я дождался тебя, черт ты этакий, — подумал он, — и теперь с Божьей помощью обязательно заполучу твою задницу».

Казалось, сердце совсем перестало биться. Отключившись практически от всего, он пытался погрузиться в тот источник внутреннего спокойствия, где единственным, что имело значение, было маленькое пятнышко на кончике его указательного пальца, лежавшего на спусковом крючке.

«Нормально, — подумал Боб, произведя небольшую коррекцию и установив прицел на спине Тима, ближе к позвоночнику, в то время как тот не спеша облизывал обледенелые веточки дерева. — Отлично, теперь ты у меня в руках».

Все четыре лица на экране исчезли, и неожиданно появилось молодое лицо Боба.

— Здесь ему двадцать шесть, он третий раз во Вьетнаме, — сказал доктор Добблер. — Десятое июня тысяча девятьсот семьдесят второго года. К этому моменту уже официально зарегистрировано сорок человек, которых он уничтожил с помощью снайперской винтовки, хотя, по неофициальным данным, их было намного больше.

С экрана глядело грубоватое молодое лицо, худое и угрюмое. Узкий разрез глаз, гладкая кожа, тонкая ниточка рта. Что-то во всем его облике выдавало уроженца южных штатов. Взгляд был суровым, как у человека, знающего свое дело и не имеющего даже намека на чувство юмора. Казалось, он не терпит неудачников и отстающих и готов драться с любым, кто его заденет. Тропическая шляпа была сдвинута на затылок, приоткрывая соломенного цвета ежик. На нем была помятая форма с тиснением на кармане: земной шар и якорь. В руках он гордо держал черную винтовку с длинным стволом и вытянутым телескопическим прицелом — поперек, положив оружие на изгиб своей левой руки и сжимая правой цефье приклада ближе к предохранителю.

Добблер смотрел на парня на экране. Перед ним было такое же невыразительное лицо, как у всех бедных белокожих крутых парней из южных штатов, тела которых, как правило, представляют собой настоящие шедевры татуировок: этикие убийцы, рожденные для того, чтобы сеять смерть, истинные профессионалы, всегда готовые напасть на кого-нибудь, проводящие время на войне так же легко, как и в отпуске. Первый шок, который испытывал там всякий нормальный человек, был оттого, что в таких зверских, ужасных условиях некоторые умудрялись не только выживать, но еще и благоденствовать.

Доктор продолжил:

— Заметьте, пожалуйста, что к нему не следует обращаться «Роберт Ли Свэггер». Отец называл его Бобом Ли, поэтому он приходит в неопишную ярость, когда его называют Робертом. Предпочитает, чтобы его звали просто Бобом, а не Бобом Ли. Необычайно гордится отцом, хотя едва его помнит. Эрл Свэггер был награжден Почетной медалью конгресса за бои на Иводзиме во Второй мировой, потом служил полицейским в Арканзасе и был убит при исполнении служебных обязанностей в пятьдесят пятом году, когда Бобу исполнилось всего девять лет. Вдова Эрла переехала из Литл-Рока в округ Полк на севере Арканзаса, где у них была семейная ферма, неподалеку от Блу-Ай. Там они и влачили свое жалкое существование — Боб, его мать и тетя. Боб во многом дитя этой сложной Второй поправки к Конституции¹, и мне кажется, что его судьба полностью совпадает с судьбами двух других величайших стрелков Америки: Алвина Ёорка и Оди Мерфи. Рано оставшись без отца, он рос в приграничном штате на заброшенной ферме. Охотиться было не просто интересно и естественно, но и необходимо, чтобы добывать пропитание. Он быстро стал профессиональным охотником, имея всего лишь однозарядную винтовку двадцать второго калибра, затем, в юные годы, приобрел настоящую охотничью винтовку с рычажным механизмом затвора, а потом — винчестер тридцатого калибра. С того момента, когда отец впервые разрешил ему выстрелить из винтовки, было видно, что он необычайно одаренный стрелок. В тысяча девятьсот шестьдесят четвертом году, закончив среднюю школу только с отличными оценками — каким бы удивительным это вам ни казалось, — Боб не захотел продолжать учебу в колледже и поступил в Корпус морской пехоты США. Это его решение совпало с началом

¹ Вторая поправка к Конституции США разрешает гражданам США приобретение и ношение огнестрельного оружия.

Вьетнамской войны. Первый раз он побывал там в шестьдесят шестом году в звании младшего капрала, был дважды ранен. Второй раз он оказался там в шестьдесят восьмом, как раз во время Тета¹, и в качестве командира разведывательного патруля выполнял целый ряд опасных заданий в демилитаризованной зоне. В семьдесят первом в учебном центре Перри, штат Огайо, Боб Ли стал чемпионом страны по стрельбе из винтовки на тысячу ярдов. Его отметили. В конце семьдесят первого он возвращается во Вьетнам — в разведывательно-снайперский взвод штабной роты двадцать шестого полка Первой дивизии Корпуса морской пехоты США, действовавшей в районе города Дананг.

Добблер нажал кнопку. На экране высветилась визитная карточка. Под контуром винтовки с оптическим прицелом была лаконичная подпись:

МЫ ТОРГУЕМ СВИНЦОМ, ДРУЖИЩЕ!
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-СНАЙПЕРСКИЙ ВЗВОД,
ШТАБНАЯ РОТА,
ПЕРВАЯ ДИВИЗИЯ
КОРПУСА МОРСКОЙ ПЕХОТЫ

— Первая строчка взята из «Великолепной семерки», у Стива Маккуина, — продолжал Добблер. — Мы видим визитную карточку его взвода, который действовал там в составе Первой дивизии Корпуса морской пехоты, проводившей психологические операции. Они оставляли такие визитные карточки на самых видных местах. Выполняя задания в этих районах, Боб и его товарищи обычно прикалывали их к левому рукаву убитых в результате прямого попадания одной-единственной пули прямо в грудь. Разведывательно-снайперский взвод Первой дивизии был

¹ 30 января 1968 г., во время праздника Тет (вьетнамского Нового года), вьетнамцы начали массированное наступление.

подразделением самых опытных профессиональных убийц. За шесть лет боевых действий они, говорят, убили более тысячи семисот пятидесяти солдат противника, хотя за все годы существования этого подразделения в его составе побывало только сорок шесть человек. Сержант Карл Хичкок, на счету которого имелось девяносто три официально зарегистрированных убитых, был первым. Боб спустя пять лет стал вторым: на его счету — восемьдесят семь убитых. Но было еще несколько снайперов, имевших в своем активе порядка шестидесяти попаданий, и более десятка человек, каждый из которых убил чуть больше пятидесяти солдат противника. Что касается Боба, то вполне очевидно, что он выполнял определенные задания Оперативного отдела ЦРУ, так как уничтожал людей, занимавших важные должности в административных структурах, сборщиков налогов Вьетконга, глав общин и прочих. Как видно, он не так уж несведущ в отношении деятельности профессиональных органов разведки. Но чаще всего ему поручали другую задачу — выбивание сержантского состава в регулярных частях вьетнамских вооруженных сил, действовавших на севере Вьетнама. Те даже назначили за его голову колоссальную награду — около пятидесяти тысяч пиастров. А однажды Боб вместе со своим лучшим другом, младшим капралом Донни Фенном, устроил засаду целому батальону северных вьетнамцев. Желтолицые быстро продвигались в направлении небольшого отряда наших войск специального назначения, отрезанного на тот момент от главных сил лагеря. Погода была отвратительная, тучи висели прямо над джунглями, так что оказать поддержку с воздуха или осуществить эвакуацию людей было невозможно. Плюс ко всему лагерь был расположен вне досягаемости огня нашей артиллерии. Тысяча человек неприятеля, направляющихся к вершине, где было всего двенадцать наших солдат!.. Боб и его друг ока-

зались единственными представителями американских войск в этом районе боевых действий. Подкараулив северных вьетнамцев, они стали выбивать их офицеров. Вдвоем они держали весь батальон в напряжении более двух суток. В этом приключении Боб уложил более тридцати человек. Дело было в долине Ан-Лок. Батальон так и не добрался до «зеленых беретов», а Свэггер и его напарник вышли на них три дня спустя.

Даже Пейн, который никогда ничему не удивлялся, присвистнул.

— Немного умеет стрелять, стервец, — сказал он.

Щелкнул проектор.

На госпитальной койке лежал замотанный в бинты человек. Одна его нога была загипсована и подвешена, глаза глубоко запали, лицо выглядело мрачным.

Добблер продолжил:

— Война для Боба Ли Свэггера закончилась одиннадцатого декабря тысяча девятьсот семьдесят второго года, когда ему в бедро попала пуля, выпущенная вьетнамским снайпером. Его друг и напарник Донни Фенн спустился по насыпи, чтобы помочь ему. Следующая пуля попала Донни прямо в грудь и прошла навылет, пробив позвоночник. Все утро Свэггер пролежал с мертвым другом, пока не удалось навести артиллерию на место, где засел снайпер. Так завершилась для Боба война, а с ней и карьера в Морской пехоте США: он уволился из Корпуса морской пехоты по инвалидности в семьдесят пятом году, после того как три года провалялся на больничной койке. Вместе с этим закончились и соревнования по стрельбе. Спортивная стрельба — особый вид состязаний. Участники испытывают массу физических неудобств, поскольку вынуждены лежать в тесных кожаных костюмах, фиксирующих положение тела. Со своей ногой, кость которой была стянута металлическим штифтом, Боб уже никогда

не смог бы стрелять в таких условиях и не достиг бы былой спортивной формы. В общем, Боб Ли Свэггер отдал своей стране все, что только мог. Его героизм, однако, заставил многих американцев почувствовать себя несколько неуютно. Дело в том, что Свэггер не спасал жизни, не поднимал солдат в атаку. Он был просто-напросто высокопрофессиональным убийцей. Может быть, именно по этой причине его не награждали медалями и не окружали должным почетом, хотя все это он, безусловно, заслужил. То, что было потом, предугадать несложно. Женится, но брак распался. Попытка заняться продажей недвижимости потерпела крах. Хотел вернуться в колледж, чтобы продолжить обучение, но потом потерял к этому всякий интерес. В середине и в конце семидесятых он несколько раз лечился в клиниках для алкоголиков. В восьмидесятых, кажется, обрел душевное спокойствие и заключил своего рода мир с самим собой и своей страной, удалившись ото всех. Легко представить, насколько отрицательной была его реакция на ту чрезмерную патриотическую спесь, которая охватила Америку после победоносной войны в Персидском заливе. Все это лишь усилило его горечь и заставило еще больше изолироваться от общества. Сейчас Свэггер живет в горах Уошито, в нескольких милях от Блу-Ай, в своем трейлере. Его единственным средством к существованию является пособие по нетрудоспособности, так как он уволился из морской пехоты по инвалидности, да еще то, что осталось от тридцати тысяч долларов, которые отсудил ему его приятель Сэм Винсент, адвокат округа, предъявивший иск журналу «Мерсенери» и выигравший этот процесс в восемьдесят шестом году. Боб живет один, правда у него есть винтовки — несколько десятков штук. Он стреляет из них каждый день и обращается с ними так, будто они и есть его настоящие друзья. Вы, конечно, прекрасно понимаете, что он полон

возмущения и обиды на всех и вся. Плюс к этому — абсолютная изоляция от общества. Все это делает его уязвимым и поддающимся влиянию. Но это сильный человек. Этот одинокий чудаковатый отшельник — такой же крепкий, как те орешки, которыми он стрелял из своей винтовки.

Когда винтовка толкнула его в плечо и картина прицела из-за отдачи превратилась в неясные очертания какого-то предмета, Боб понял, что выстрел, к которому он готовился все эти долгие часы, был точным. Ему показалось, что в тот самый момент, когда спусковой механизм послал затвор «ремингтона» вперед и ударник пробил капсюль, все предметы вокруг мгновенно отпечатались в его мозгу: за считанные доли секунды, пока это длилось, он успел понять, что винтовка не подвела и что прицел, выхвативший за двести ярдов участок тела размером менее двух дюймов, направлен именно туда, куда нужно. Да, спуск был плавным и мягким... Боб даже удивился, когда прозвучал выстрел: он занял правильную позицию, твердую и устойчивую, и ни отдача винтовки в последнее мгновение, ни тень сомнения или неуверенности в своих силах — уже ничто не могло ему помешать.

Да, он попал.

Склонившись к земле и яростно дергая ногами, животное мотало головой, пытаясь стряхнуть неожиданно наплывшую на глаза красную пелену. Большая голова, украшенная огромными красивыми рогами, резко запрокинулась, передние ноги подкосились, и олень тяжело рухнул на землю.

Не отрывая от плеча винтовку, Боб передернул затвор, из которого желтым отблеском металла вылетела стреляная гильза, затем сразу же дослал в патронник новый патрон триста восьмого калибра и снова навел винтовку

на цель. Но в повторном выстреле необходимости не было. Поставив винтовку на предохранитель, Боб опустил ее и посмотрел на бьющегося в агонии Тима, который в последней попытке поднять свое тело безнадежно дергал толстой шеей, покрытой грязью и снегом. Животное никак не могло смириться с тем, что ноги больше не подчиняются ему и что по всему телу неумолимо распространяется оцепенение.

«Что ж, парень, брыкайся сильнее, — думал Боб. — Чем больше ты будешь стараться, тем быстрее это на тебя действует».

Наконец-то он позволил себе встать. Ноги затекли и ужасно болели, и только сейчас он вдруг понял, что совершенно окоченел. Боб стал сгибать и разгибать пальцы, чтобы убедиться в том, что они все еще работают. Рука потянулась, чтобы растереть ноющее бедро, но он сразу же отдернул ее: все тело под пуховой курткой было мокрым от пота. Поежившись, он сделал несколько шагов окоченевшими ногами и подобрал стреляную гильзу.

После выстрела Боб не испытывал почти никаких чувств. Повернувшись, он посмотрел на лежащего в кустарнике, более чем в ста ярдах от него, оленя. В душе не было ни радости, ни ощущения торжества.

«Да... хорошо... Я еще немного умею стрелять, — подумал он. — Значит, я пока что не так стар».

Прихрамывая, он спустился с холма на прогалину и подошел к лежащему оленю. Непрекращающийся снег больно бил по лицу. Весь мир казался серым и мокрым. Боба трясло от холода. Он крепче закутался в куртку.

Животное дышало с присвистом и хрипом, продолжая стучать головой о землю. Один глаз был широко раскрыт. Боб нагнулся, чтобы получше рассмотреть оленя. Он ожидал увидеть в этих больших черных глазах ужас, ярость, упрек в предательстве — все то, что так сильно заставляло его только что волноваться.

По телу животного прошли глубокие судороги, из полуоткрытого рта вывалился длинный язык. Олень был сильным, матерым. Его ноги покрывали шрамы, как колени у футболистов. Боб разглядел на боку, сзади, бесчисленное количество шрамов, которые остались с тех самых пор, как Сэм Винсент несколько лет назад всадил в него весь заряд дроби из своей потрепанной винтовки калибра сорок пять — семьдесят. Но рога, хоть и были немного несимметричными, выглядели просто великолепно. У Тима была целая громадная вешалка: двенадцать отростков, переплетаясь и изгибаясь, росли в таком густом беспорядке, что напоминали терновую корону, надевшую на голову редкой красоты. Великолепный трофей, может, даже достойный оказаться в анналах клуба «Бун и Крокетт»¹.

Бока животного все еще тяжело вздымались, под кожей угадывались мощные ребра. От тела, несмотря на покрывавший его снег, исходили тепло и неприятный животный запах, густой и плотный. Этим теплом даже можно было бы, наверное, согреть руки. Левая задняя нога была неестественно согнута, создавалось впечатление, будто он собирается ею ударить. Боб посмотрел на пулевое отверстие. Пуля попала туда, куда он и хотел, и как раз в то место, куда ее направил «ремингтон», — темно-красное пятнышко на спине, ближе к шее, как раз над позвоночником.

«Ну что, приятель, — подумал Боб, — ловко я с тобой справился».

Вновь задержавшись, Тим жалобно захрапел. Рыжевато-коричневая голова то и дело падала в грязь, при этом олень испуганно косил на Боба одним глазом. Свэгтер наклонился и бережно погладил животное.

¹ *Клуб «Бун и Крокетт»* — американская некоммерческая организация, занимающаяся сохранением дикой природы и пропагандирующая охоту с наименьшим ущербом для окружающей среды.

Хантер С.

X 19 Снайпер : роман / Стивен Хантер ; пер. с англ. И. Евтишенкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 640 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-20398-3

На Боба Ли Свэгтера, одного из лучших снайперов Америки, прославленного героя Вьетнамской войны, выходят люди из структуры, связанной с ЦРУ, и предлагают ему участвовать в предотвращении покушения на действующего президента страны. Бобу предстоит объехать те города, которые посетит президент во время своего турне по Америке, и выяснить, где покушение наиболее вероятно.

Роковой выстрел все-таки прозвучал. Только жертвой стал совсем другой человек. Но найденная снайперская винтовка, из которой стреляли, принадлежала лично Ли Свэгтеру. Из вчерашнего героя он в глазах общественного мнения превращается в хладнокровного убийцу, покушавшегося на жизнь главы государства, и все силы полиции и спецслужб брошены на его поимку...

«Снайпер» открывает популярную серию романов о Бобе Снайпере, как его прозвали когда-то за уникальное умение владеть оружием.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

СТИВЕН ХАНТЕР

СНАЙПЕР

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 18.11.2021. Формат издания 60 × 90¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-RBD-29248-01-R